

DOI: <https://doi.org/10.32839/2304-5809/2020-7-83-17>

УДК 811.531

Пак А.Южноукраинский национальный педагогический университет
имени К.Д. Ушинского**ТЕМА «МАЛЕНЬКОГО ЧЕЛОВЕКА» В СОВРЕМЕННОЙ КОРЕЙСКОЙ ПРОЗЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ РАССКАЗА КИМ СЫН ОКА «ПО ЧАШКЕ ЧАЯ?»)**

Аннотация. В данной статье мы решили предпринять попытку, для рассмотрения образа «маленького человека» в период урбанизации в корейской прозе второй половины XX века. На рубеже первой половины XX века, эпоха индустриализации на корейском полуострове, приводит многих корейских писателей к осознанию взаимосвязи города, как среды обитания в нем «маленького человека», молодые художники слова, начинают интересоваться своеобразием городского уклада, потому что тип своеобразного человека формировался именно в нем. Затрагивая различные мотивы связанные с индустриальным взрывом на юге корейского полуострова, процесс урбанизации побуждал обращаться в литературных произведениях к теме «маленького человека» в «большом городе». Актуальность настоящей работы обосновывается тем, что несмотря на научный интерес и труды посвященные вопросам творчества Кима, тема корейского «маленького человека» практически не освещалась в интересующем нас контексте. Научная новизна работы определяется тем, что впервые предпринимается попытка проанализировать образ корейского маленького человека в творчестве корейского писателя Ким Сын Ока. Объектом нашей работы стал тип корейского «маленького человека» в прозе Ким Сын Ока. Предмет исследования – образ корейского маленького человека как тип литературного героя в современной корейской литературе второй половины XX века. Объект исследования – рассказ Ким Сын Ока «По чашке чая?». При отборе текста принималось во внимание тематическое соответствие – наличие образа «маленького человека».

Ключевые слова: корейская литература, современная корейская проза, тема «маленького человека», отчаянность, сочувствие.

Pak Antonina

K.D. Ushynsky South Ukrainian National Pedagogical University

**THE THEME OF THE LITTLE MAN IN MODERN KOREAN PROSE
(BASED ON THE STORY OF KIM SEUNG-OK «A CUP OF TEA?»)**

Summary. The topic of the "little man" was relevant not only in Korean literature, but as well as in the literature of other countries, it occupies one of the important places. In this article, we decided to make an attempt to consider the image of the "little man" in the period of urbanization in Korean prose of the second half of the twentieth century. At the turn of the first half of the twentieth century, the era of industrialization on the Korean peninsula leads many Korean writers to the realization of the interconnectedness of the city as a habitat for a "little man" in it. Young artists of the word are beginning to be interested in the uniqueness of the urban lifestyle, because the type of a peculiar person was formed in him. Touching upon various motives associated with the industrial explosion in the south of the Korean peninsula, the process of urbanization prompted one to turn to the theme of the "little man" in the "big city" in literary works. The relevance of this work is justified by the fact that despite the scientific interest and works devoted to the issues of Kim's creativity, the topic of the Korean "little man" was practically not covered in the context of interest to us. The scientific novelty of the work is determined by the fact that for the first time an attempt is made to analyze the image of the Korean "little man" in the work of the Korean Kim Seung-Ok. The object of our work is the type of Korean "little man" in prose by Kim Seung-Ok. The subject of the research is the image of the Korean "little man" as a type of literary hero in contemporary Korean literature of the second half of the 20th century. The object of the research is the story by Kim Seung-Ok "For a cup of tea?". When selecting the text, the thematic correspondence was taken into account – the presence of the image of a "little man". In this work, it is important for Kim Seung Ok that a person always remains a person, does not lose his dignity anywhere and is able to value others, primarily by human qualities, and not by positions. At the end of the study, we made a number of conclusions: firstly, in order to create the image of a small person, Kim Seung– Ok using a specific artistic technique.

Keywords: Korean literature, modern Korean prose, The theme of the little man, desperation, empathy.

Постановка проблемы. Тема «маленького человека» была актуальной не только в корейской литературе, а так же, как и в литературе других стран, она занимает одно из важных мест. На рубеже первой половины XX века, эпоха индустриализации на корейском полуострове, приводит многих корейских писателей к осознанию взаимосвязи города, как среды обитания в нем «маленького человека», молодые художники слова, начинают интересоваться своеобразием городского уклада, потому что тип своеобразного человека формировался именно в нем. Затрагивая различные мо-

тивы связанные с индустриальным взрывом на юге корейского полуострова, процесс урбанизации побуждал обращаться в литературных произведениях к теме «маленького человека» в «большом городе». Без упоминания этой темы в современной корейской литературе (СКЛ) не обходился ни один прозаик. Тема «маленького человека» в «большом городе» отображающая специфический характер, объясняется тем, что значительная часть творческой интеллигенции, имела провинциальные корни. Современники Ким Сын Ока, как и сам писатель перебрался в город, с целью получения

образования, в поисках свободы, полноценной жизни. Отражение «маленького человека» в период урбанизации для молодых писателей, как Ким, было делом нелегким, однако важным моментом является под каким углом зрения, было уделено внимание в изображении «маленького человека», страдавшего от городского уклада жизни и несправедливости в СКЛ.

В данной статье мы решили предпринять попытку, для рассмотрения образа «маленького человека» в период урбанизации в корейской прозе второй половины XX века.

Анализ последних публикаций. За последние 20 лет исследованию темы «маленького человека» в СКЛ посвящен целый пласт исследовательских работ. Можно выделить ряд наиболее значимых работ, посвященных творчеству Ким Сын Ока. Ким Мёнг Сог в докторской диссертации «Исследование романов Ким Сын Ока» целостно охарактеризовал творчество Ким Сын Ока, и сделал ряд наблюдений о кимовском «маленьком человеке» [2, с. 32]; Со Ён Джу в докторской диссертации «Исследование авторского самосознания в творчестве Ким Сын Ока» рассматривает поэтику писателя, обращая внимание на типы героев в период взрыва урбанизации в Р. Корея в 60-е годы прошлого столетия [3, с. 42–57]. Общей идеей в трудах корейских исследователей является постановка вопроса о типе «маленького человека», отражение действительности мира «маленького человека», сопереживание. Тема корейского «маленького человека» в период четвертой промышленной революции, глобализации актуальна и на сегодняшний день. В работах представителей корееведения Украины анализ литературных произведений Ким Сын Ока получил краткое освещение в статье Пак А. [4, с. 200–202; 5, с. 144–147], тем не менее, проблему кимовского «маленького человека» в ней не удалось осмыслить и раскрыть подробно.

Актуальность исследования. Целью статьи является изучение характерных черт образа корейского «маленького человека» и выявление способов реализации в творчестве Ким Сын Ока. Актуальность работы определяется необходимостью научно осмыслить переживания, жизненные отражения, проблемы и особенности образа простого героя-горожанина в творчестве Ким Сын Ока. Актуальность настоящей работы обосновывается тем, что несмотря на научный интерес и труды посвященные вопросам творчества Кима, тема корейского «маленького человека» практически не освещалась в интересующем нас контексте. Научная новизна работы определяется тем, что впервые предпринимается попытка проанализировать образ корейского «маленького человека» в творчестве корейского Ким Сын Ока.

Объектом нашей работы стал тип корейского «маленького человека» в прозе Ким Сын Ока. Предмет исследования – образ корейского «маленького человека» как тип литературного героя в СКЛ второй половины XX века. Объект исследования – рассказ Ким Сын Ока «По чашке чая?». При отборе текста принималось во внимание тематическое соответствие – наличие образа «маленького человека».

Изложение основного материала исследования. Вероятнее всего тот факт, что понятие

о «маленьком человеке» проникло в корейское литературоведение из США, что послужило началом теоретическому осмыслению образа «маленького человека» корейскими литературоведами. В 1993 году были переведены на корейский язык и представлены труды Р. Якобсона о литературной критике Бахтина, статья Б. М. Эйхенбаума «КАК СДЕЛАНА «ШИНЕЛЬ» ГОГОЛЯ» в книге «Россия хёгдэпипёнг ирон» («Современная русская литературная критика»), в которых встречается понятие гоголевского «маленького человека» [4, с. 2]. «Маленький человек» – это не национальный тип. Он существует в разных странах и у разных народов. <...> Значит, актуальность образа «маленького человека» связана с его всеобщностью, вневременностью, национальной неприкрепленностью, то есть внешними, внелитературными факторами» [5, с. 125]. Такой тип оставался всегда популярным и одним из наиболее значимым в произведениях корейских писателей, и он становился жертвой унижения, несправедливости. В корейской прозе «маленьким человеком», как правило, является молодой человек, работник фирмы, ремесленник, торговец, герой-горожанин приехавший в столицу из провинции. Герой этот озабочен жизненными проблемами, одной из которых является материальная неустроенность. Существование такого героя-горожанина не всегда привлекало внимания окружающих людей, о нем часто забывали. Изображение «маленького человека» стало одним из лейтмотивом в корейской прозе.

Знаковым в данном контексте является рассказ Ким Сын Ока «По чашке чая?». В рассказе «По чашке чая?» развивая тему «маленького человека» Ким, рисует суровую городскую реальность. Главный герой рассказа «По чашке чая?», Господин Ли – карикатурист, печатался в газете с серией комиксов. После старшей школы «Подал документы в якобы престижный институт, но провалился <...> поступил в какой-то захудалый институт <...>, закончил там факультет социологии. Затем пошел в армию, <...> там ему поручили редактирование армейской газеты, где волею судьбы стал рисовать карикатуры. А после демобилизации <...> по рекомендации работающего в газете однокашника начал печататься с серией комиксов» [1, с. 96–97]. По причине того, что Ли окончил не престижный институт, он вынужден был работать не по профессии, а по рекомендации. Герой рассказа Ли, не был богат «Основной доход, как ни крути, приходился на серию карикатур <...>, однако ж этого, так называемого, основного дохода и хватало на пропитание, курево, чай, а также нечастые походы в бильярдную и редкие выходы в кино вместе с женой» [1, с. 96]. Ли давно приспособился к условиям работы в газете, но в один момент «его терзало дурное предчувствие из-за того, что <...> карикатур не было видно на страницах газеты» [1, с. 95]. Если бы главный редактор газеты, обратил бы внимание на очередные карикатуры, то «дурное предчувствие» бы не угнетало героя, герою – карикатуристу бы не приходилось страдать «расстройством желудка», из-за «взвинченного состояния, которое овладело им все больше и больше» [1, с. 96]. Ему бы не приходилось терпеть пренебрежение в ре-

дакции газеты со стороны *«девчушки, которая выполняла мелкие поручения»*, пренебрежение со стороны журналистов, которые *«особенно радужно поправительствовали его»* [1, с. 101–102].

Ли мечтал о простой материальной стабильности, однако не всегда мечты соответствуют желанию и действительности. *«Вот уже несколько дней подряд он и находился в нервном напряжении, а со вчерашнего утра у него начался понос. Так что ему ничего не оставалось, кроме как сделать вывод, что желудочное расстройство является результатом его взвинченного состояния, которое овладевало им все больше и больше»* [1, с. 96]. Господин Ли чувствует дискомфорт и желудочное расстройство из-за неопределенности сложившейся ситуации.

Униженный коллегами по работе, находясь в нервном напряжении, растерянный Ли был готов показать заведующему культурным отделом папку с новыми карикатурами, потому что это касалось дела его чести и достоинства. *«Однако же следующие слова заведующего культурным отделом разбили его радужные надежды в пух и прах. – Я очень сожалею, что все так вышло. <...> Я пытался замолвить за вас словечко, но ...да и главный редактор тоже всегда хвалили ваши карикатуры...однако ... от читателей стали приходить... »* [1, с. 102]. На слова заведующего культурным отделом, герой демонстрирует пассивную форму протеста, молчанием. Чиновник, пригласил Ли *«на чашку чая»*, и *«за чашкой чая» «утешал»* господина Ли, в тоже время грубо пренебрегая его достоинством, *«заведующий говорил с ним с презрительным тоном»* [1, с. 104]. Пренебрежение и презрительный тон заведующего культурным отделом, девчушки в редакции, коллег-карикатуристов к господину Ли проявляется в том, что редактор газеты дает конверт с деньгами господину Ли и увольняет его. Все они понимали, что Ли был уволен не по собственному желанию, и даже не из-за «жалоб» читателей, а по желанию главного редактора, до него никому не было дела, никто не задумывался о его чувствах, эмоциях, никого даже не волнует его желудочное расстройство. Чинопочитание в корейской культуре, делает кимовский образ маленького человека более выразительным, потому что в нем видят кого угодно – карикатуриста, секретаря, но не личность. Острота проблемы заключалась в очевидности и несокрушимости бюрократических проволок, проблемы социального неравенства. Произведение Кима в очередной раз доказывает, что, по сути, все люди – «маленькие», которые являются незаметными составными частями большого механизма.

Новаторство типажа «маленького человека» у Ким Сын Ока – это его способность к «погружению в себя самого», к психологическому самоанализу. Даже когда Ли получил *«конверт, протянутый ему сотрудницей из бухгалтерии»*, *«глядя сверху вниз на улицы с ее потоком то прибывающих, то убывающих людей и машин, его начал одолевать страх»* [1, с. 105]. Ким писал о корейском «маленьком человеке», потому что в корейском обществе 1960-х годов, чин был намного важнее четности и доброты, в этом и есть трагедия. Автор высмеивает «притворство» личной жизни и наивность людей таких как, го-

сподин Ли, не заслуживающий подобного к себе обращения. Кимовский «маленький человек» не только «униженный и оскорбленный», но автор видит душу «маленького человека», в которой сокрыты залежи духовного и душевного богатства, не сломленных условиями жизни. Несмотря на бедность, кимовский герой не теряет человеческий облик, его человеческая психика не уродлива, об этом свидетельствуют следующие строки: *«– Давайте уж как-нибудь в следующий раз... <...> Ему уже была знакома эта манера так разговаривать. Особенность городских. И каждый раз он попадался на эту удочку»* [1, с. 111–112]. Господин Ли был наивным, по сравнению с городскими героями, доверял, верил. Но в очередной раз был обречен в джунглях города, еле выдерживая испытания, выражал свою отчаянность, следующими словами: *«По чашке чая! Вот трогательная трагедия этого серого города. <...> Увольняя, предложить выпить вместе по чашке чая – вот где кроется теплота и сердечность»* [1, с. 113]. Автор делает вывод о том, что в условиях «суровой действительности», кимовский «маленький человек» еле выдерживает низкое обращение чиновника. Герой уже давно смирился своим низким социальным положением, его разочаровало неуважение чиновника к другим людям, ставшее нормой жизни. Бездушные, неуважение, унижение другого человека, стало трансформацией в душах городских людей. Для Ким Сын Ока важно, чтобы человек всегда оставался человеком, нигде не терял своего достоинства и умел ценить других, прежде всего по человеческим качествам, а не по должностям.

В данном произведении, автор вызывает жалость и сопереживание «маленькому человеку», помогает понять, что герой достоин сочувствия, несмотря на его никчемность в редакции газеты, он кому-то нужен, кто-то беспокоится о нем.

Выводы. В заключении исследования нами был сделан ряд выводов: во-первых, в целях создания образа маленького человека, Ким Сын Ок используя специфический художественный прием, описывает вопрос острой денежной ситуации и унижительных социальных отношений корейского «маленького человека» 60-х годов прошлого столетия. Гражданская война, апрельская революция имела резонанс для корейских деятелей культуры – художников, писателей, поэтов. Одним из таких писателей был Ким Сын Ок, который точнее многих других, изобразил образ корейского «маленького человека». Во-вторых, в произведении Ким Сын Ок в лице карикатуриста, призывает читателя увидеть «маленького человека», к которому автор относится с сочувствием. Его мечтания и стремления, хоть и незначительные для корейского общества, характеризуют образ маленького человека как с доброй душой, жизнелюбием. Автор показал, и заставил читателя посмотреть на своего «маленького человека» не как на тип, а как на отдельного человека, тем самым предлагая задуматься о себе самом. Потому что, изображенный Ким Сын Оком образ корейского маленького человека, живет вне контекста исторического времени. В третьих, судьба «маленького человека» обратила на себя внимание талантливых корейских писателей, приобретая новое звучание и новые описатель-

ные краски. Произведения о «маленьком человеке» несколько схожи, но все же с течением времени наблюдается трансформация образа, изменение авторской позиции и способы ее выражения. Таким образом, в результате попытки исследования корейского «маленького человека», на примере рассказа «По чашке чая?» стоит

отметить, что образ маленького человека сформировался в произведении Кима не только из-за историко-политической обстановки, социальных явлений на корейском полуострове, но и на основании различных традиций, общественному положению социальных претерсий и других элементов присущих СКЛ.

Список литературы:

1. Ким Сын Ок. СЕУЛ, ЗИМА 1964 ГОДА. Санкт-Петербург : Гиперион, 2013. С. 95–114.
2. 김명석. 김승옥 소설 연구. 연세대학교 박사학위논문. 2000. P. 1–156.
3. 서연주. 김승옥 소설의 작가의식 연구. 國民大學校 大學院 박사학위 논문. 2004. P. 1–156.
4. О Вон-Ке. Скрытая полемика: сравнительный анализ «Шинели» Н.В. Гоголя и «Смерти чиновника» А.П. Чехова. *Russian Studies*. 2011. № 21(1). С. 53–78.
5. Пак Антонина. Хронотоп дороги в современной корейской литературе (на материале рассказа Кима Сын Ок «Сеул, зима, 1964»). *Молодий вчений*. 2020. № 4(80). С. 200–202.
6. Пак Антонина. Мотивы «отчуждения» и «одиночества» в современной корейской прозе (на материале рассказа Ким Сын Ока «Путешествие в Муджин»). *Молодий вчений*. 2020. № 6(82). С. 144–147.
7. ПУДОВА Т.В. «Маленький человек»: ретроспектива образа. *Вісник Дніпропетровського університету економіки та права імені Альфреда Нобеля. Серія «філологічні науки»*. 2011. № 1(1). С. 125–131.

References:

1. Kim Seung-ok (2013). *Seul, zima 1964 goda* [Seoul: 1964, Winter]. Sankt-Peterburg: Giperion, pp. 95–114. (in Russian)
2. Kim, Myung – Seok (2000). A Study on Kim Seung – Ok's Novel. The Graduate School Yonsei University, pp. 1–156.
3. Seo, Yeon-Ju (2004). A study on Wraiter's Consciousness for Kim Seung-ok. Graduate School of Kookmin University, pp. 1–156.
4. Oh Wongyo (2011). Hidden controversy: a comparative analysis of Nikolai Gogol's «Overcoat» and A. Chekhov's «Death of an official» [Skry`taya polemika: sravnitel'ny`y analiz «Shineli» N.V. Gogolya i «Smerti chinovnika» A. P. Chekhova]. *Russian Studies*, vol. 21(1), pp. 53–78.
5. Pak Antonina (2020). Hronotop dorogi v sovremennoj korejskoj literature (na materiale rasskaza Kima Syn Ok «Seul, zima, 1964») [Chronotop of the road in modern korean literature (based on the story Kim Seung-Ok «Seoul: 1964, winteR»)], *Young Scientist*, vol. 4(80), pp. 200–202. (in Russian)
6. Pak Antonina (2020). Motivy «otchuzhdeniya» i «odinochestva» v sovremennoj korejskoj proze (na materiale rasskaza Kim Sy`N Oka «Puteshestvie v Mudzhin») [Motives of «alienation» and «loneliness» in the modern korean prose (based on the story of Kim Seung-Ok «Mujingihaeng»)]. *Young Scientist*, vol. 6(82), pp. 144–147. (in Russian)
7. Pudova T.V. (2011). «Malen'kij chelovek»: retrospektiva obraza [The image of the «little man» as atemporal], *Visnik Dnipropetrovs'kogo universitetu ekonomiki ta prava imeni Al'freda Nobelja. Serija «Filologichni nauki»*, vol. 1(1), pp. 125–131. (in Russian)